

Слова Цинь Лана были полны хитрости. Танг Сань понял смысл и сказал: "Я вытираю, ты - ты бессовестный! Но если ты сделаешь это, Тан Чжэнган будет в бешенстве! "

"Я забочусь только о своей безопасности. Мне все равно, счастливы Тан Чжэнган и его сын или нет". Цинь Ланг сказал: "Знаешь, даже если ты сегодня проведешь детоксикацию сына Тан Чжэнгана, их отец и сын, конечно, не оценят меня, а возненавидят. Более того, только когда появится шанс, их отец и сын обязательно найдут способ убить меня. Я хочу, чтобы вы предали это огласке, чтобы люди знали правду. Даже если Тан Чжэнган и его сын захотят расправиться со мной, они смогут вытерпеть это лишь некоторое время. Иначе они дадут знать людям в Цзянху о своей мести, особенно людям из клана Тан. Им точно негде будет жить. "

Для людей в Цзянху дело не в том, что ты не можешь сделать что-то, чтобы отплатить за добродетель и предать свою целостность, а в том, что ты не можешь позволить другим узнать, что ты это сделал. Потому что даже черные и зеленые люди должны обращать внимание на слово "праведность". Если они хотят совершить что-то вероломное, они не должны давать людям знать об этом. Иначе их будут презирать те же люди в Цзянху. Если не будет морали, то люди в Цзянху перестанут существовать даже как уличные бандиты.

Цинь Ланг не хотел дружить с таньмэньцами, но если он действительно убьет отца и сына Тан Чжэнгана, то обязательно разозлит таньмэньцев. Поэтому Цинь Ланг задумался, и был только один способ избежать дружбы с людьми клана Танг. Если отец и сын Тан Чжэнгана не будут беспокоить Цинь Лана какое-то время, то Цинь Лангу не придется их убивать.

Конечно, действия Цинь Лана и Танг Сана непременно вызовут недовольство отца и сына Танг Чжэнгана.

Однако Тан Чжэнган уже глубоко обиделся на Цинь Лана, поэтому Цинь Лану будет все равно, лишь бы отец и сын Тан Чжэнгана не могли стереть с лица земли и через короткое время пришли к нему за неприятностями.

Танг Сань, наконец, понял бессовестные средства Цинь Лана. Однако, в конце концов, это братство. Конечно, Танг Сань может сделать это только по методу Цинь Лана, готовясь снять на видео детоксикацию Цинь Лана.

Местом встречи Цинь Лана и Тан Чжэнгана на этот раз стал курорт Цинхэ, но не в чайном домике, а на небольшой вилле на территории курорта.

В комнате на втором этаже виллы Цинь Ланг и Тан Сань увидели умирающего сына Тан Чжэнгана, Тан Цянюаня.

Тан Цянюань - "основной ученик" клана Тан, поэтому Цинь Ланг внимательно смотрел на него. Тан Цянюаню было около 30 или 40 лет, что делало его хорошим инсайдером. В будущем у него должны появиться новые возможности. Неудивительно, что Тан Чжэнган так беспокоится о жизни и смерти сына Тан Цянюаня.

Однако на данный момент положение Тан Цянюаня действительно не внушает оптимизма. На его лице появился слой черного газа, а когда он находится рядом с ним, он все еще чувствует запах плесени, как будто Тан Цянюань был мертв в течение нескольких дней, и "тело" начало гнить. На самом деле Тан Цянь Юань явно не умер.

Яд в теле Тан Цянюаня называется "вскрытие".

На первый взгляд, услышав название "аутопсия", я подумал, что это аутопсия, которая

становится бессмертной, и мне показалось, что это довольно неплохо. На самом деле, яд "трупный раствор", изготовленный сектой яда, лишь заставляет тело отравленного человека медленно превращаться в "труп". В конце отравления тело полностью сгнивает, превращаясь в лужу гниющей мясной грязи, подобно тому, как распадается труп. Кроме того, яд "вскрытия" был первоначально извлечен из древних трупов тысячелетней давности, поэтому после отравления он не только ужасно выглядит, но и ужасно пахнет.

Только послушайте название яда, и вы поймете, что это очень страшный яд". Но в то время Тан Цяньюань хотел убить Цинь Лана, и Цинь Лан не был с ним добр. Если бы не то, что Цинь Ланг не хотел конфликтовать с кланом Танг, он мог бы убить Танг Цянь Юаня прямо.

Конечно, в эти дни Тан Цянь Юань прошел через процесс превращения из человеческого тела в "труп". Он должен был много страдать, но на самом деле он получил урок.

Противоядие Цинь Лана было приготовлено уже давно. В это время Тан Чжэнган призывает Цинь Лана провести детоксикацию Тан Цяньюаня. Он не замечает, что мобильный телефон Танг Сана перешел в режим "тайной съемки".

Процесс детоксикации прошел очень гладко. После того, как Тан Цяньюань проглотил противоядие, хотя он и не мог двигаться, он все-таки был мастером сферы внутреннего дыхания. Под действием внутренней силы противоядие быстро впиталось в его тело, и токсины в его организме начали постепенно выводиться. В этом и заключается сила мастера внутреннего дыхания. Хотя царство внутреннего дыхания не является непобедимым для всех ядов, сопротивление обычным ядам гораздо сильнее, чем у обычных людей. Поскольку мастера боевых искусств этого слоя могут использовать внутреннее дыхание для воздействия и контроля частоты дыхания и скорости кровотока, благодаря чему они могут отсрочить время атаки ядов и даже ускорить метаболизм. Методы детоксикации, поэтому легендарная "настоящая Ци силы яда" небезосновательна. Точно так же практикующие боевые искусства в состоянии внутреннего дыхания могут детоксицироваться быстрее, потому что их контроль над своим телом намного выше, чем у обычных людей.

По мере выведения токсинов цвет лица Танга начал улучшаться. Когда Тан Чжэнган увидел эту ситуацию, он почувствовал облегчение, и его ненависть к Цинь Лану уменьшилась. Однако это лишь незначительное уменьшение.

Если представится возможность, Тан Чжэнган точно разорвет Цинь Лана на куски!

Цинь Ланг знал, что ему здесь не рады, поэтому не собирался оставаться надолго. Он сказал Тан Чжэнгану: "Господин Тан также является мастером внутреннего дыхания. Вы должны знать, что яд вашего сына был детоксицирован. Однако вам все еще нужно подтвердить это, чтобы в будущем не зависеть от меня в том, что случилось с вашим сыном. "

Тан Чжэнган как раз собирался выйти вперед, чтобы проверить пульс Тан Цяньюаня, но услышал, что Тан Цяньюань сказал: "Нет, я тоже нахожусь в состоянии внутреннего дыхания. Я знаю, что токсины в моем теле были выпущены в 78-8, и я могу скоро восстановиться. Господин Цинь, мы списали всю прежнюю благодарность и обиду. "

"Господин Тан Цяньюань действительно веселый человек". Цинь Ланг смеется: "Тогда мы можем смеяться и умирать".

Отец и сын Тан Чжэнган и Тан Цяньюань не смеялись, потому что в это время они вообще не могли смеяться.

Цинь Ланг не хотел смеяться над собой, поэтому он быстро убрал свою улыбку и положительно сказал: "Но господин Тан Цяньюань, я - врач традиционной китайской медицины. По вашему виду я вижу, что за эти дни вы должны были принять много противоядий и даже несколько неизвестных лекарств. Но я могу сказать вам, что это три яда, даже противоядия. "Пиллюля Тяньсян Байюй" твоего Таньмэня довольно хороша. Она может немного задержать ядовитую атаку, но потом нужно принять противоядие, верно?"

Затем Цинь Ланг назвал названия нескольких противоядий, которые принимал Тан Цяньюань.

После этого Цинь Ланг вздохнул и собрался уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231607>